

**Almaty qalalyq
advokattar alqasy
«CICERO PARTNERS»
advokattyk ken'sesi**
Qazaqstan Respublikasy,
Almaty q., Timiryazev ko'sh., 42,
15 g'im., 417 ken'.

**Алматинская городская
коллегия адвокатов
Адвокатская контора
"CICERO PARTNERS"**
Республика Казахстан,
г. Алматы, ул. Тимирязева, 42,
корп. 15, оф. 417

**Генеральному прокурору
Республики Казахстан
Нурдаулетову Г.Д.**

адвокатов Алматинской городской
коллегии адвокатов

Алимбаева И.М., Канафина Д.К.

---

e-mail: i.alimbayev@gmail.com

Тел.: +77015777095; +77072234994

ХОДАТАЙСТВО

о внесении протеста о пересмотре в кассационном порядке

Специализированным межрайонным судом по уголовным делам Актюбинской области под председательством судьи Сабырова А.Б. 12 ноября 2018 года был вынесен приговор, которым Кужагалиев Алмаз Урынбасарович, 1964 г.р., осужден по статьям 264 части 3, статье 197 части 4 пунктам 1), 2), статье 28 части 3, статье 385 части 1, статье 385 части 3, статье 214 части 2 пункту 1), статье 195 части 4 пунктам 1), 2) Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) и приговорен в совокупности к девятнадцати годам лишения свободы (далее – приговор суда).

По мнению суда, Кужагалиев А.У., будучи коммерческим директором ТОО «Актобе нефтепереработка», якобы в составе «транснациональной преступной группы», состоящей из подчиненного ему по работе сотрудника коммерческого отдела, главного технолога этого завода, предпринимателя, поставлявшего нефть для переработки и менеджера нефтеперерабатывающего завода в Киргизии:

а) приняли на НПЗ сырую нефть без документов подтверждающих законность происхождения, после чего,

б) под видом “Смеси нефтепродуктов Oil Blend” вывозили **то ли сырую нефть, то ли нефть, смешанную с газовым конденсатом или легкой фракцией** (этот

вопрос ни обвинение, ни суд так и не прояснил), без документов, подтверждающих законность ее происхождения.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Актюбинского областного суда от 15 марта 2019 года (далее – Постановление суда) приговор суда оставлен без изменения.

Постановлением № 2уп-489-19 Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 10 декабря 2019 года указанный приговор и постановление судебной коллегии по уголовным делам Актюбинского областного суда от 15 марта 2019 года были отменены и дело направлено на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Почти год после этого данное дело рассматривалось в апелляционной инстанции Алматинского городского суда.

Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда в составе: председательствующего - судьи Федотовой И.Н. и судей Бектемировой Л.М. и Яковлевой С.В. от 23 февраля 2021 года № 1а- 184/2020 Кужагалиев А.У. вновь был осужден уже к 17 годам лишения свободы по тем же основаниям.

С судебными актами судов первой и апелляционных инстанций сторона защиты категорически не согласна. Очевидность и вопиющий характер допущенных этими судами нарушений принципов справедливого уголовного процесса позволяют утверждать об их тенденциозности, умышленном необеспечении равенства и состязательности сторон при рассмотрении дела, полноты и всесторонности исследования обстоятельств дела.

Судебные акты по делу не мотивированы, выводы, положенные в основу принятых решений, противоречат обстоятельствам, установленным в ходе судопроизводства, и представляют собой документы, составленные на основе поверхностного и тенденциозного изложения отдельных обстоятельств дела, а также, ничем не подтвержденных, голословных утверждений.

Настоящее ходатайство посвящено лишь части этих ошибочных выводов суда, недостоверность которых подтверждается:

- а) позицией Генеральной прокуратуры по вопросу документов, подтверждающих законность происхождения нефти;**
- б) обстоятельствами, установленными по материалам дела;**
- в) положением Закона о недрах и недропользовании.**

Так, в частности, адвокатом Коллегии адвокатов г. Нур-Султан Куряченко Д.П. была проанализирована практика применения статьи 197 УК, в результате чего им было направлено письмо в адрес депутатов Мажилиса Парламента Республики

Казахстан (Приложение № 1).

В указанном письме адвокатом было указано на то, что хоть статья 197 УК включена в число преступлений против собственности, однако, осуждение привлеченных к ответственности лиц происходит без установления тех, кому такой ущерб причинен, в таких делах нет сведений о том, что из чьего-либо владения выбыла нефть или нефтепродукт.

Кроме того, Куряченко Д.П. справедливо указал на то, что практика применения статьи 197 УК часто основана на уголовном преследовании лиц, законно приобретавших нефть или нефтепродукт.

Действительно, в законодательстве Республики Казахстан нет прямого определения того, какой именно документ подтверждает законность происхождения нефти или нефтепродуктов. Нет такого определения и в других законах. Под таким документом можно понимать любой официальный документ: договор купли-продажи нефти, товарную накладную, акт приёмки-передачи нефти или нефтепродуктов и т.д. Многие из осужденных по этой статье людей вполне обоснованно полагали, что наличие договора приобретения нефти, сопроводительные накладные и есть документы, подтверждающие законность ее происхождения, ибо только они подтверждают законную передачу нефти или нефтепродуктов от старого собственника к новому собственнику. Такую сделку легко проверить, а само месторождение либо продавца легко установить. Причём в бухгалтерском учёте для списания или постановки на баланс используют исключительно договор и накладные. Однако, столь разумное и логичное убеждение не спасло их от тюрьмы. Количество осужденных по этой статье исчисляется десятками и данная проблема признается высшим надзорным органом, о чем будет указано ниже.

Практика применения статьи 197 УК в этой части противоречива и неоднородна. По разным делам ненадлежащими признаются разные документы, устанавливающие источник нефти или нефтепродуктов.

Вышеуказанное обращение Куряченко Д.П. было также рассмотрено Генеральной прокуратурой Республики Казахстан, в результате чего Начальник Департамента координации нормотворческой деятельности Мухаметжанов А. сообщил в письме от 23.06.2021 г., что **«вопросы возникновения права собственности на нефть и нефтепродукты регулируются Кодексом «О недрах и недропользовании» и гражданским законодательством»**. Таким образом, высший надзорный орган определил круг источников регулирования правоотношений, связанных с нефтью и нефтепродуктами.

В этом письме также прямо говорится: **«Законность происхождения нефти и нефтепродуктов при их обороте должна подтверждаться договором или иным документом, исходящим от собственника или продавца нефти и нефтепродуктов, в соответствии с гражданским законодательством или**

обычаями делового оборота» (Приложение № 2).

Таким образом уполномоченный сотрудник Генеральной прокуратуры прямо называет гражданско-правовые договоры документами, подтверждающими происхождение нефти, а основными источниками права, регулирующими отношения по обороту нефти и нефтепродуктов – Кодекс «О недрах и недропользовании», а также гражданское законодательство.

Исходя из этого вывода очевидно, что уголовное преследование Кужагалиева А.У. и других было откровенно незаконным, поскольку расследованием и судебным разбирательством по данному делу достоверно установлено и подтверждается приобщенными к делу материалами, что на все поступавшие на завод партии нефти имеются:

1. Договоры купли-продажи нефти с месторождений.
2. Договоры перевозки с транспортными компаниями, где чётко указан пункт погрузки (месторождение) и пункт разгрузки (НПЗ).
3. Договоры переработки ее на заводе «Актобе нефтепереработка».
4. Товарные накладные (ТН) о передаче оплаченной нефти.
5. Товарно-транспортные и сопроводительные накладные (ТТН, СН) с детальным указанием откуда отгружен объем нефти, кому, объем, номер нефтевоза и т.п.

Аналогичные договоры имеются и на отгрузку с НПЗ полученных в результате переработки нефтепродуктов, в том числе Смеси Нефтепродуктов «Ойл Бленд». Все эти договоры приобщены к материалам дела в качестве вещественных доказательств.

Так, к примеру, согласно протоколу осмотра предметов и документов от 27 декабря 2016 года (том 48 л.д. 116-122), а также протоколу дополнительного осмотра предметов и документов от 31 июля-2 августа 2017 года (том 48 л.д. 123-144) на весь объем поставленной ТОО «Интер Ойл Экспорт» нефти на НПЗ ТОО «Актобе нефтепереработка» для ее дальнейшей переработки имелись договоры купли-продажи нефти: договор № АМН\ЮЕ-01 от 5 апреля 2016 года, заключенный ТОО «Интер Ойл Экспорт» с ТОО «Аман Мунай», № 18\2016 от 2 августа 2016 года с ТОО «Oil Reloading Corp.», № ЮЕ-10816 от 1 августа 2016 года с ТОО «Kazservice-L», № 0-МТ-148-16 от 21 июня 2016 года, заключенный между ТОО «STrade Oil Production» и ТОО «Самек Интернешнл» и другие, а равно договоры перевозки нефти, переработки нефти и получения нефтепродуктов. Согласно постановлению о признании в качестве вещественных доказательств от 2 августа 2017 года (том 48 л.д. 145-164), указанные документы приобщены к материалам дела в качестве вещественных доказательств.

Далее, в подтверждение вывода о невиновности Кужагалиева А.У. обращаем Ваше внимание на то, что, как справедливо указывал адвокат Куряченко Д.П. по объекту **преступление, предусмотренное статьей 197 УК отнесено к правонарушениям против собственности.**

Согласно теории уголовного права, родовым объектом таких деяний являются правовые отношения, выражающиеся в принадлежащем собственнику праве владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Здесь сразу становится очевидной бессмысленность предъявленного обвинения, поскольку сырая нефть была приобретена абсолютно законно у недропользователей, продавцов нефти согласно договоров купли-продажи, переработана на заводе и далее продукты переработки (нефтепродукты) изготовленные согласно Паспорту производства НПЗ, **утверждённого Министерством Энергетики** реализованы внутри Республики Казахстан и на ОсОО «Zhongda» China Petrol Company» (далее – Завод «Джунда») в Республику Кыргызстан на основе согласия сторон в рамках отношений, урегулированных гражданским законодательством, дееспособными субъектами, свободными в своем волеизъявлении, понимавшими и желавшими наступления последствий, предусмотренных заключенными ими договорами.

При этом:

- продавец нефти получил оплату по договору, претензий ни к кому не имеет;
- перевозчик нефти получил оплату по договору, претензий ни к кому не имеет;
- поставщик нефти получил услуги по ее переработке, обозначенные в договоре, претензий ни к кому не имеет;
- покупатель продуктов нефтепереработки получил эти нефтепродукты согласно условиям заключенного им же договора, претензий ни к кому не имеет.

Таким образом очевидно, что право владения, пользования и распоряжения чьим-либо имуществом здесь никак не нарушено. Следовательно, никакого вреда праву собственности кого бы то ни было не причинено.

Ни один договор не был признан недействительным, ни один документ, в том числе Товарная и Товарно-Транспортная накладная не признана фиктивной или не законной.

Обвинение пытается вменить нарушение при перевозке нефти статьи 76 Закона Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» (*в настоящее время Кодекс «О недрах и недропользовании» - прим.*) и пункта 10) части 1 статьи 12 Закона Республики Казахстан «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов».

Но, во-первых, этих нарушений не было в действительности, а во-вторых, эти законы не имеют отношения к праву собственности в контексте совершенных по делу сделок, поскольку регулируют совсем другую группу правоотношений, не содержат в себе санкции за ненадлежащее исполнение и не устанавливают условий ответственности.

Даже если бы указанные статьи этих двух законов были нарушены, то такие действия можно определить как отступления от установленного порядка управления и организации деятельности в сфере нефтедобычи и нефтепереработки, что в лучшем случае может повлечь лишь административную, дисциплинарную или гражданско-правовую, но никак не уголовную ответственность для виновных.

Очень важно, что по делу не установлен ни один факт нарушения недропользователем контракта и законодательства Республики Казахстан. **Никто из недропользователей по данному делу не привлечен к ответственности за такое нарушение, ни один контракт с ними не расторгнут, и не признан не исполненным или нарушенным.**

И, в-третьих, очевидно, что ни Кужагалиев А.У., ни Кунцевич С. не являются представителями компаний-недропользователей. Следовательно, нарушить эту норму закона они просто не могли.

Само утверждение о том, что имеются законодательные запреты на вывоз нефти за пределы Республики Казахстан, и на реализацию находящейся в собственности нефти является вымыслом. В нашей стране добывается около 90 млн. тонн нефти, из них всего 17 млн. перерабатывается внутри страны, а большая часть продаётся за пределы Республики Казахстан. Следовательно, нет и не может быть никакого законодательного запрета на вывоз нефти за пределы страны.

Поэтому ни обвинение, ни суд не указали и не могли указать на законодательные акты, запрещающие вывоз нефти за пределы Республики Казахстан.

Дополнительным подтверждением этого являются показания в суде представителей продавцов нефти. Так, например допрошенный в качестве свидетеля в суде Тлегенов, показал, что запрета на покупку и продажу сырой нефти нет. Заявил, что к нему со стороны следствия никаких претензий не было, на базе «Алия» неучтенной нефти не было, ведется баланс входящей и исходящей нефти. Отгруженная «Интер Ойл Экспорт» нефть поступала с месторождений «Северный Карамандыбас» и «Ракушечное», что указано в Приложении к договору купли-продажи нефти. Все документы о происхождении нефти компании «Интер Ойл Экспорт» были им переданы и находятся в деле.

Также свидетель пояснил, что «...паспорт качества не является документом, подтверждающим законность происхождения нефти. Основными документами, подтверждающим законность происхождения нефти, являются товарно-транспортные накладные и договор купли-продажи нефти».

Таким образом, по делу имеются конкретные доказательства, ссылки на практику делового оборота в сфере купли-продаже нефти, согласно которому нефть с месторождений можно вполне легально покупать и перепродавать на рынке при наличии договора купли-продажи и накладных.

Согласно пункту 10) части 1 статьи 12 этого Закона «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов» производитель нефтепродуктов обязан приобретать, принимать на переработку сырую нефть, газовый конденсат, продукты переработки при наличии документа, подтверждающего их происхождение и качество (паспорт качества), в случаях, указанных в подпунктах 1) и 2) пункта 5 статьи 18 настоящего Закона.

В то время как в соответствии с указанными нормами Закона «Производитель нефтепродуктов обязан обеспечить равный доступ поставщикам нефти при условии соблюдения следующих требований:

1) наличие у поставщика нефти **документа**, подтверждающего происхождение приобретаемых (принимаемых) сырой нефти и (или) газового конденсата, и (или) продуктов переработки;

2) наличие у поставщика нефти документа, подтверждающего качество поставляемых сырой нефти и (или) газового конденсата, и (или) продуктов переработки (паспорт качества)».

Обвинение утверждало, что на завод для переработки принималась нефть без документов, подтверждающих ее происхождение. При этом, по непонятной для нас всех причине, делает акцент на том, что не предоставлялся именно паспорт качества нефти.

Между тем, вышеуказанным Законом этот документ отнесен к числу документов, подтверждающих качество нефти. Таким образом **отнесение паспорта качества к документу, подтверждающему законность происхождения, и обвинение в совершении преступления в связи с отсутствием такого паспорта не законно.**

При этом перечня или прямого названия документа, подтверждающего законность происхождения нефти, указанного в п.п. 1) пункта 5 статьи 18 ни в самом Законе, ни в одном другом правовом акте не указано. В этой связи участники соответствующих гражданско-правовых отношений руководствовались сложившейся практикой и нормами права, согласно которым таким документом считают в первую очередь договор купли-продажи и сопроводительные / товарно-транспортные накладные.

Напоминаем, что Начальник Департамента координации нормотворческой деятельности Генеральной прокуратуры Мухаметжанов А. указывает что договор купли-продажи является документом, подтверждающим законность происхождения.

Данная конкретизация явно указывает на незаконность предъявленного обвинения и невиновность Кужагалиева А. У. и др. осужденных т.к. Закон требует наличие данного документа в единственном числе и требование других

документов не правомерно и не обоснованно.

Кстати, в законе прямо определены только сопроводительные накладные. Так, например, в части 4 статьи 19 Закона говорится: «При оптовой и розничной реализации нефтепродуктов, а также экспорте и импорте нефтепродуктов оформляются сопроводительные накладные в соответствии с правилами, утверждаемыми уполномоченным органом в области оборота нефтепродуктов».

Также в статье 281 «Нарушение законодательства Республики Казахстан в области государственного регулирования производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов и подакцизных товаров, за исключением биотоплива, этилового спирта и алкогольной продукции» Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» в контексте перевозки нефтепродуктов говорится только о сопроводительных накладных.

В 11, 22 и многих других томах уголовного дела содержится абсолютно все договоры, а также товарно-транспортные накладные, на каждую тонну приобретенной и поставленной на ТОО «Актобе нефтепереработка» нефти, в которых отражаются основные необходимые сведения не только о происхождении нефти: указан недропользователь, месторождение, поставщик и перевозчик, но и сведения о самой нефти: плотность, содержание воды, солей. На самом деле в этом документе пишется практически все, что можно написать о только что добытой из скважины нефти.

Отдельно обращаем внимание на то, что статьей 197 УК уголовная ответственность предусмотрена за оборот нефти и нефтепродуктов без документов, подтверждающих законность ее происхождения, **но не качество!**

Однако обвиняемые осуждены именно за отсутствие паспорта качества, чего ст. 197 УК не предусматривает.

Кроме того обвинение почему-то все время игнорирует один важный момент: согласно статье 1 указанного Закона, он регулирует общественные отношения, возникающие в процессе производства и оборота **отдельных** (выделено нами – И.А., Д.К.) видов нефтепродуктов: бензина, авиационного и дизельного топлива, мазута.

На нефтеперерабатывающий завод «Джунда» не были отправлены бензин, авиационное, дизельное топливо или мазут. ТОО «Интер Ойл Экспорт» отправил произведенную на НПЗ смесь нефтепродуктов «Ойл Бленд», что данный закон не регулирует.

ТОО «Актобе нефтепереработка» к этой сделке прямого отношения не имеет и исполняло свои обязательства только в части переработки поставленной давальцем сырой нефти. Однако, данная произведенная смесь не является продуктом, производство которого регулируется Законом «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов» (*не бензин, авиационное,*

дизельное топливо или мазут).

Следовательно, установленные в нем ограничения в этой части на деятельность завода не распространяются.

Судом достоверно установлено, что смесь нефтепродуктов Oil Blend в задержанных 4-выгонах является смесью трех нефтепродуктов полученных после переработки нефти. Производство этого продукта зарегистрировано в соответствии с требованиями законодательства в области стандартизации.

Однако, по мнению суда, вынесшего обвинительный приговор, отгруженная на Завод «Джунда» и задержанная в 4-х вагонах жидкость является нефтью. Данный вывод основан всего лишь на определении, данном в СТ РК ИСО 1998-1-2004 «Промышленность нефтяная. Терминология. Часть 1. Сырье и продукты» (*далее – СТ РК 1998-1-2004*), согласно которому нефть – это *«материал, состоящий или полученный из смеси жидких или полутвердых органических соединений, главным образом, углеводородов».*

Однако, такое определение противоречит определению нефти, данному в Кодексе «О недрах и недропользовании», согласно которому *«нефтью признаются сырая нефть, газовый конденсат, а также углеводороды, полученные после очистки сырой нефти и обработки горючих сланцев, нефтебитуминозных пород или смолистых песков»*, а сырой нефтью *«признаются любые углеводороды вне зависимости от их удельного веса, извлекаемые из недр в жидком состоянии при нормальных атмосферных температуре и давлении, в том числе образовавшиеся из сырого газа путем естественной конденсации»* (пункт 3 статьи 12). Как видно из приведенных определений, принципиальным отличием между ними является факт извлечения жидкости из недр земли и только жидкости, извлеченные из недр земли, а также прошедшие после извлечения очистку (*то есть удаление воды, механических примесей, солей*) будут являться нефтью.

Стоит обратить внимание, что согласно позиции Генеральной прокуратуры, источником регулирования отношений, связанных с возникновением права собственности на нефть, регулируются именно Кодексом «О недрах и недропользовании», а не СТ РК 1998-1-2004. Согласно юридической силе документов, установленном Законом Республики Казахстан «О правовых актах», от 6 апреля 2016 года, безусловно, положения Кодекса «О недрах и недропользовании» имеют приоритет перед СТ РК 1998-1-2004.

Кроме того, положения СТ РК 1998-1-2004 напрямую противоречат определению нефти, данному в СТ РК 1347-2005 «Нефть. Общие технические условия» (*далее – СТ РК 1347-2005*), в котором приводится определение нефти, аналогичное определению данному в Кодексе «О недрах и недропользовании». Необходимо отметить, что СТ РК 1347-2005 вышел после СТ РК 1998-1-2004, то есть содержит более актуальную информацию и определения.

Согласно преамбуле СТ РК 1998-1-2004, в стандарте *«приводится перечень эквивалентных терминов и их определения на русском и английском языках, используемых в нефтяной промышленности»*. Таким образом, данный стандарт в первую очередь **представляет собой эквиваленты терминов на русском и английском языках**, то есть представляет собой перевод терминов. В то же время стандарт СТ РК 1347-2005, согласно его преамбуле, устанавливает технические требования и классификацию нефти, распространяется на нефти, добываемые на территории Республики Казахстан. Таким образом, именно СТ РК 1347-2005 содержит более точное, научно обоснованное и используемое на практике определение нефтей. Обращаем внимание, что определение нефти, данное в СТ РК 1998-1-2004 также не соответствует и научному определению нефти¹.

Помимо всех приведенных выше доводов, фактически свидетельствующих о недопустимости применения определения нефти, данному в СТ РК 1998-1-2004 по настоящему уголовному делу (*вопрос о том, что поставлялось на Завод «Джунда» является, безусловно, основным по делу*), стоит напомнить про действие частей 3,4 статьи 19 УПК, согласно которым в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого должны разрешаться и сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов, равно, как и любые сомнения в его виновности, а обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств.

Наконец, такое определение, данное в СТ РК 1998-1-2004 не может быть принято во внимание еще и потому, что если исходить из этого определения: фактически любой материал, *«состоящий или полученный из смеси жидких или полутвердых органических соединений, главным образом, углеводов» (1.05.000 СТ РК 1998-1-2004)* будет являться нефтью, включая и бензин, и керосин, и дизельное топливо, и мазут, и печное топливо и любая другая смесь жидких или полутвердых углеводов.оборот этих продуктов в этом случае будет незаконным, так как все это по сути нефть, оборот строго регламентирован в зависимости от субъекта. Абсурдность данного определения очевидна!

Как отмечено ранее, СТ РК 1998-1-2004 фактически является англоязычным стандартом, переводом нефтяных терминов, и не исключено, что проблема вызвана трудностями перевода. Кстати, согласно определению Petroleum (как указано в ISO 1998-1:1998, переводом которого является СТ РК 1998-1-2004), перевод может звучать как нефть, а также: нефтяной, нефтепродукт. При этом есть основания утверждать, что англоязычный оригинал стандарта явно под термином Petroleum подразумевает именно нефтепродукт или нефтяной, так как ниже в этом же стандарте

---

¹ В.Е. Агабеков, В.К. Косяков, В.М. Ложкин. Нефть и газ: добыча, комплексная переработка и использование. – Минск: Изд. БГТУ, 2003. – стр. 7

идёт и определение Crude Oil - нефть сырая.

На самом деле обвинение основано лишь на домыслах следствия о том, что якобы был нарушен порядок приема нефти на завод для переработки. Никакой юридической основы для этого вывода нет. Суды допустили вольное и необоснованно обвинительное толкование положений законов, регулирующих порядок оборота нефти в нашей стране.

Оспариваемый приговор явно противоречит позиции самой Генеральной прокуратуры, озвученной выше ее представителем Мухаметжановым А. Озабоченность по поводу неоправданно репрессивной и неразумной практики применения статьи 197 УК разделяют также отдельные представители законодательного органа власти Республики Казахстан (Приложение № 3).

Вышеизложенное означает, что статьей 197 УК не предусмотрена ответственность за принятие нефти без паспорта качества. Очевидно, что эти действия явно никак не нарушают право собственности, если совершены на основании договора и по обоюдному согласию сторон соответствующего договора.

Обвинение по уголовному делу не может строиться на расширительных трактовках и домыслах следователей и прокуроров. Применение уголовного закона по аналогии прямо запрещено! Не являются преступлением, действия хотя бы по одному признаку не подпадающие под квалификацию состава, отраженного в соответствующей нормы УК.

Исходя из всего вышеизложенного, руководствуясь статьями 10, 24, 70, 37, главой 52 УПК РК,

ПРОСИМ:

1. Внести протест об отмене Приговора, вынесенного Судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда в составе: председательствующего - судьи Федотовой И.Н. и судей Бектемировой Л.М. и Яковлевой С.В. от 23 февраля 2021 года № 1а-184/2020 в полном объеме по основаниям, предусмотренным статьями 433 и 485 УПК, о прекращении уголовного дела и оправдании Кужагалиева А.У.

2. Настоящее ходатайство рассмотреть в установленном порядке, о чем сообщить заявителям.

Приложения (в копиях):

- 1. Письмо адвоката Куряченко Д.П. в адрес депутатов Мажлиса Парламента Республики Казахстан на 3-х листах.*
- 2. Ответ Начальника Департамента координации нормотворческой деятельности Мухаметжанова А. от 23.06.2021 г. на 1-м листе.*
- 3. Письмо депутата Елюбаева М. адвокату Куряченко на 1-м листе.*

Защитники

Алимбаев И.М.

Канафин Д.К.